

«ТАНЦЫ» с трунами

ЮРИЙ ИЛЬИН

Юрий Ильин

«Танцы» с трупами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20592359
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-66026-1*

Аннотация

В служебной командировке в Турции Настя прониклась страстью к турецкому специалисту Магу, который, как и Настя, работал на русско-турецкую строительную корпорацию. Их роман был насыщен чувствами, но короток. И вдруг к Новому году Маг неожиданно объявился в московской квартире Насти, но вместо любовных утех он попросил девушку помочь ему убрать где-нибудь труп. Так началась криминальная история, в которой Маг не знал Москвы, а Настя, как неопытная интеллигентная девушка, была чужда криминальных дел. Девушка оказалась в ловушке, из которой выход был трагичным и, как ни странно, в чём-то смешным.

Содержание

1	4
2	12
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юрий Ильин

«Танцы» с трупами

1

Телефон тренькнул мягко и призывно, тоном, который не заставлял служащего вздрагивать и судорожно хватать трубку. В корпорации русско-турецкой «Рустурк» по строительному бизнесу к чиновникам относились в меру внимательно, старались не надирать без нужды их нервную систему, в том числе звяканьем телефонных звонков. Настя протянула свою красивую руку и длинными, тщательно ухоженными пальцами, сняла трубку. Душа её была спокойна, как у райской птички, поскольку она знала, что значил этот звонок: её просто позовут к боссу корпорации и, видимо, хозяин даст Насте очередное, как он выражается, специальное задание. Настя второй год работала на корпорацию, но как бы со стороны. Её основное рабочее место было в юридической конторе «Хелпло», что в переводе на русский язык означало: помощь правовая. Эту помощь контора и оказывала строительной корпорации по вопросам, которые у последней возникали, не обязательно по вопросам права. Просто иногда для корпорации казалось более разумным не выпячивать свои дела на передний план.

Настя попала в контору по окончании юридического факультета Московского государственного открытого университета, можно сказать, по счастливой случайности. Она жила в доме на Рублёвском шоссе 20, на 16 этаже, а на первом этаже располагалась юридическая контора, на вывеске которой, помимо уже упомянутой «Хелпло» (на английском) значилось: «Юридическое обслуживание сложных и простых казусов приличных клиентов». Внизу, правда, кто-то столь же вычурно чёрной краской, какой была написана эта надпись, по стене подмалевал кривыми буквами: «Заходи всякий!». Эта приписка была сделана давно. Настя её, конечно, видела, в душе хихикала, но находила, что это сделано разумно, поскольку придаёт вывеске определённый комический шарм. Она не думала, что ей придётся когда-то работать в этой шаржке, полагала, что ей по её красному диплому вуза, в который она верила ещё с третьего курса, полагается более высокий социальный статус. Однако, когда накануне выпуска из университета, Настя побегала по огромной Москве в поисках этого статуса, она поняла, что в общем-то глупо тратить время на длительные и мучительные поездки по Москве на отчаянно забитом спешащими людьми городском транспорте, внутри которого ты чувствуешь себя, как патрон в стволе в ожидании очередного выстрела. Впрочем, она возможно и продолжила бы кадровые метания по Москве, но в дело вмешался господин Случай.

Настя возвращалась из очередной встречи по делам

устройства на работу, которая могла казаться статусной: с ней беседовали в Департаменте по обслуживанию дипломатического корпуса. У Насти была рекомендация из ректората университета, поскольку она у начальства была в фаворе. Во-первых, её достоинство состояло в том, что она все пять лет учёбы в вузе была членом сборной команды по художественной гимнастике и добилась высоких результатов. Во-вторых, у неё были отличные результаты в учёбе, участие и победы в разных конкурсах. В-третьих, Настя умела хорошо ладить не только со студентами, но и находила общий язык с преподавателями и руководством, что удаётся обычно далеко не всем. В-четвёртых, она была просто, но здорово, обаятельна и красива, как человек, одарённый этими качествами от природы и пользующийся этим скромно, с достоинством и, можно даже сказать, с юмором. Но основной причиной, кроме всего изложенного выше, было то, что Настя, окончившая в своё время английскую спецшколу, неплохо знала английский язык, была начитана, хорошо воспитана, умела общаться с людьми разных возрастов и достоинств или чинов. Плюс к этому её специализация как юриста была международно-правовой.

В ДПДК к Насте отнеслись корректно, хотя и несколько свысока, очевидно считая, что приобщение к дипломатии в сфере «принеси-подай», но с хорошими чаевыми, будет принято Настей с восторгом. Наверное так бы оно и было, но чиновники плохо изучили её семейные корни, кото-

рые были исключительно сильны. Отец её был ведущим конструктором в сфере военно-воздушных и космических сил, мать занимала высокую должность в Совете Федерации, а значит материальное положение Насти было настолько крепким, что с окончанием вуза родители купили ей комфортную однокомнатную квартиру и могли финансировать не только её текущие нужды, но и «разумные» капризы. Иными словами, родившаяся «с серебряной ложкой во рту», как говорят англичане, Настя была крепким орешком для любой кадровой службы. Необходимо, однако, отметить, что, со своей стороны, Настя, пожалуй, всю жизнь доставляла родителям только радости, что в жизни бывает очень и очень редко. В добавление к уже сказанным лестным словам можно сообщить, что Настя была послушным, целеустремлённым ребёнком с крепким устойчивым характером и бесконечным уважением к родителям, которое, вопреки обычному, не слабло, а крепло.

Беседа с начальственной женщиной в ДПДК оставила у Насти какое-то тягостное впечатление. Она ожидала в этом подведомственном МИД учреждении больше такта, уважения и симпатии даже к молодому специалисту, который приглашался на службу. Числя МИД в ранге аристократического заведения, Настя ожидала от чиновницы некоторого благородства, но в её речи, заполненной рассуждениями о хозяйственной заботе об иностранных дипломатах, звучали мотивы базарной торговли, которые неизбежно резали Настин

слух. В общем, Настя, всё внимательно выслушав, по- улы- бавшись и покивав головой, выразила благодарность и обе- щала дать ответ на следующий день после консультации с родителями.

Возвращалась домой Настя несколько озадаченной. Как человек покладистый, она не держала в себе негативных от- тенков от состоявшейся беседы. Она привыкла не судить лю- дей по первому впечатлению. Важнее была суть предстоя- щей работы. А здесь проблема была в том, что её предпола- гали использовать не как юриста, о чём не было сказано ни слова, а как специалиста-хозяйственника. Чиновница, гово- ря о рабочих функциях, давала понять, что там есть возмож- ность неплохо дополнять служебный заработок некоторыми подработками. Наверно для девушки с практической жил- кой это могло бы быть привлекательным, но для правильной «чистоплюйки» Насти такое выглядело отталкивающим.

В общем, хоть так, хоть сяк, но к дому своему Настя под- ходила в глубокой задумчивости и в сомнениях. Всё это от- ражалось естественно во взгляде, которым она окинула фи- гуру, длинную, элегантную и в меру приятную, директора упомянутой юридической конторы Лёши Силкина, который, не поймав обычной Настиной весёлой улыбки, спросил:

– Милая девочка, скажи, кто тебя обидел, и мы тут же за- ведём персональное дело...

Настя, глядя в добрые карие глаза собеседника, на скор- чившую им грозную рожицу, начала улыбаться и вместе с

этим почувствовала облегчение. Не то, чтобы смутное настроение ушло, но оно явственно отошло в сторону, ожидая где-то вблизи результата дружеской беседы молодых людей. Им обоим хотелось поговорить. Они знали друг друга, как это обычно бывает с людьми, между которыми очевидно симпатия, достаточно для скорой случайной беседы, но недостаточно для более близких неформальных отношений. Настя с первого знакомства по приезде её в этот дом два года назад сразу поняла, что ничего особенного у неё с Силкиным быть не может. Прежде всего, он женат, ему лет за тридцать, да и Настя, привычная к тому, что по ней страдают многие ребята, не хотела втягиваться в какие-либо сложные отношения с мужчинами: видимо не созрели для этого её душа и сердце. Но Лёша был приятный молодой человек, с которым охотно было перекинуться некоторыми лёгкими фразами без какого-либо смысла. Иными словами, их отношения были шапошными. В этот раз беседа пошла вначале по накатанной колее, а затем она естественным образом подошла к кадровым перспективам Насти. И только тут Лёша узнал, что его собеседница дипломированный юрист с отличным английским и в начальной фазе с турецким. Интерес практический к языку турецкому появился у Насти год назад, когда она, окончательно оставив художественную гимнастику, поступила, по общей моде, в секцию восточных единоборств. А тренер в их группе был турок, вполне пригожий человек средних лет, чем-то вызвавший у Насти определённый жен-

ский интерес. К тому же, в эти края, в Турцию, семья Воиновых (такова фамилия Настиной семьи) любила ездить отдыхать, полагая, что там самое хорошее место для отдыха: сравнительно недалеко от Москвы, приличные отели, услужливый сервис, вкусная еда, везде чисто и, что совсем неважно, сравнительно умеренные цены. Плюс к этому – хорошее отношение турок к русским. К тому же, многие знакомые говорили, что турецкий язык относительно несложен.

Итак, услышав исповедь Насти о своих профессиональных проблемах, Алексей едва не заорал от пришедшей в его голову идеи: нужно срочно брать эту девушку в свою контору, от такого ценного кадра действительно голова идёт кругом. Причём, для обеих сторон такой вариант уникально приемлем, особенно с теми преимуществами, которые её новый босс был готов предоставить. Первое состояло в том, что Настя могла работать даже не выходя из собственной квартиры. Она просто должна была спуститься вниз на первый этаж, получить в офисе ценные указания, взять не менее ценные бумаги и документы и, поднявшись на лифте, в своей квартире приступить к работе, порядок которой она определяла сама. Второе преимущество являла её работа. Алексей отдал Насте вопросы правовой помощи по внешним экономическим делам, куда входила клиентура турецкая и российская. Причём сложившийся между юристом, то есть Настей, и Алексеем характер отношений избавлял первую от излишней опеки, давал столь желанную свободу, в том чис-

ле возможность в рабочее время посещать тренировки или отойти туда-сюда. А Лёше было хорошо не только в силу наличия у Насти интеллекта и красоты, видом которой он мог наслаждаться сколько угодно. Ему, как и другим молодым людям, нравилось в ней всё. Он мог с удовольствием любоваться идеальной формой её ног, которые говорили сами за себя вне зависимости от обуви, в которую они были одеты, или их положения. Притягивал взгляд её стан с высокой развитой грудью. Неотрывно хотелось смотреть на ту часть тела, которая была пониже спины. Ну и совершенны были черты лица, классически правильные со вздёрнутым носиком, слегка припухшими сексуальными губами, большими светлыми глазами с умным, задорным взглядом. Особо можно говорить о её светло-русых волосах, которым Настя придавала по обстоятельствам ту или иную форму. Не приходится далее говорить об одежде, которая при обильном материальном достатке Насти была богата на выбор, по моде, хотя и довольно консервативна. С учётом сказанного зарплата её не могла быть тощей: для начала ей было положено шестьдесят тысяч рублей.

Кроме указанного преимущества Алексею повезло с тем, что не пришлось изыскивать для Насти рабочего места в общем тесном пространстве конторы, которое было всего на всего размером с трёхкомнатную квартиру.

2

Итак, Настя не спеша сняла трубку и, как и ожидала, услышала приятный тембр голоса секретарши босса, с которой у неё сложились весьма приличные отношения, которые, как правило, редко возникают между двумя красивыми женщинами. Причина, причём очевидная, была в том, что обе женщины были умны и, к тому же, объективно вне конкуренции между собой: секретарша была лет на десять старше Насти, замужем, имела ребёнка и была вполне довольна мужским поклонением ей. В отношении Насти она была всегда любезна, говорлива, улыбчива и не лезла с поучениями или советами.

Голос секретарши приятно журчал в трубке, как будто она была настроена на приятный междусобойчик, а не на исполнение какой-то обязанности. Исчерпав свой лимит времени она наконец произнесла:

– Милашка, босс тебя хочет видеть. Он в хорошем настроении. Так что поднимись в приёмную минут через пять.

Трубка угасла. Настя аккуратно положила её на место. Поднялась, провела руками по сторонам чёрной юбки, которая, как влитая, обтягивала Настины бёдра, посмотрела на себя в зеркало и пошла, как говорится, на ковёр.

Босс был действительно в хорошем настроении, причина которого была очевидно связана с имевшим место разгово-

ром с двумя турецкими бизнесменами, возможно по тем документам, с которыми работала Настя, и которые она принесла пред ясны очи босса. Документы касались крупного контракта на триста миллионов долларов, которые должны были быть вложены в строительство ряда зданий на Ново-рижском шоссе. Проекты документов сделаны турками были вполне прилично, и каких-либо серьёзных замечаний со стороны как Насти, так и Алексея, не вызвали.

Босс – Евгений Михайлович Трегубов – при входе в кабинет Насти встал из-за стола и сделал пару шагов навстречу девушке. Он поступал так далеко не со всеми, но... Настя очевидно входила у него в категорию служащих, которых дипломаты называют «grata persons», то есть приемлемые лица. Вывод наспех о том, что босс мог бы питать к Насте мужские чувства, был бы ошибочным. Чувства он, конечно, питал, и это были чувства зрелого, в пятьдесят лет, мужчины к очаровательной молодой девушке, но на самом деле главное было в другом. Взглядом отца он увидел в Насте не просто броскую красотку, а образец того, что ему бы хотелось увидеть в своей родной дочери, с которой он имел ворох проблем, и именно красота которой создавала эти проблемы. Взгляд на свою дочь, как на чью-то в будущем жену, его чаще всего раздражал, а на облике Насти он отдыхал. К тому же, с этой девушкой можно было приятно поговорить, а со своими женщинами приходилось в основном обмениваться упрёками, выслушивать их жалобы, просьбы, просто нытьё и ухо-

дить, часто хлопнув дверью.

Усадив девушку перед собой лицом к свету, Евгений Михайлович поговорил с Настей о том, о сём и, отложив в сторону папку с документами, которые ему принесла Настя, стал говорить о том, что он считал весьма важным:

– Настя, у нас вновь возникла необходимость привлечь вас к спецзаданию. Оно просто по сути, но для вас может быть интересным и полезным во всех отношениях...

Он немного помолчал, глядя на девушку с загадочной улыбкой.

– Мне нужно отправить вас в служебную командировку в Турцию. Нужно доставить в головной турецкий офис корпорации моё личное письмо. Иначе говоря, вам нужно через три дня отправиться в город Мармарис и там остановиться в отеле «Сиа Сайд», у которого уровень «три звезды», который как раз соответствует вашему статусу. Отель, на наш взгляд, один из лучших. Там хорошие номера, питание по схеме «всё включено», доброе обслуживание, персонал знает русский язык. Сам отель в двадцати метрах от моря, тёплого и ласкового. Как я и сказал, вы должны туда доставить небольшой пакет... Поездка у вас займёт максимум один день. Но я, однако, думаю, что вам не помешает отдых дней на восемь. Я говорю именно об отдыхе, хотя с ним связано ещё одно задание. Сейчас начало сентября 2015 года. Погода для отдыха наилучшая. Но я бы просил вас взять в компанию моего племянника. Вообще-то он учится в университете Оксфор-

да, делает там докторскую диссертацию по химии. Он замечательный учёный, симпатичный, но, как и многие мужчины – учёные, излишне скромн, если не бестолков. В быту может что-то забыть... В общем, я бы хотел приставить его под ваш надзор. Мне бы не хотелось вас сильно обременять, но парень для меня дорог, и я бы хотел дать ему возможность отдохнуть и расслабиться. Денег у него будет достаточно, номер у него будет рядом с вашим. Вы, я уверен, легко поладите друг с другом... Как ваше мнение на этот счёт?

Ну что могла Настя ответить своему большому начальнику, который очень хорошо к ней относится? Опустив глаза, она терзалась в сомнениях, главным из которых было то, что она хотела всегда сама определять характер своих отношений с мужчинами. А тут ей вдруг буквально в постель подсовывают кота в мешке, неизвестно какой породы. Ну не нужен ей этот кот! О другом она даже не думала, ибо поездка в Турцию для неё не являлась проблемой. Однако, ей не хотелось огорчать Евгения Михайловича: всё-таки он её босс и, опять-таки, вполне приличный человек.

Поскольку молчание несколько затянулось, босс прервал его спокойным и вкрадчивым голосом:

– Настя, вам не о чем беспокоиться. Насколько я вас понимаю, вас может шокировать вариант этого, так сказать, сватовства... Я бы, конечно, не стал возражать против того, чтобы у вас с моим племянником сложились самые серьёзные отношения. Лучшую невесту я бы ему не посоветовал, но...

вам это моё предложение представляется в виде сделки, а сделки претят вашему характеру и воспитанию. И вам, по сути, отвратителен какой-либо компромисс. Но именно этот ваш характер меня и привлекает: имея такой клад вы легко управитесь с любыми выходками племянника, который психически, я думаю, слабее вас...

Босс умолк, вопросительно глядя в решительные глаза Насти, у которой в ходе его монолога уже сложился свой взгляд и свой план на ситуацию. Она сделала привычную для себя обворожительную улыбку и негромко и послушным тоном сказала:

– Хорошо, я согласна!

Такое заявление вызвало у босса вздох облегчения, разговор закончился в самых дружеских тонах. Евгений Михайлович написал на листке две фамилии и номера телефонов, откуда Настя при необходимости могла получить поддержку и помощь.

Настя дала согласие не потому, что у неё кончились сомнения относительно полученного предложения, совсем нет. Но она отыскала в своей голове вариант, который ей показался не только интересным, но и безопасным в отношении своих моральных принципов. Ещё со времени учёбы в английской спецшколе она познакомилась, сблизилась в состоянии дружбы, а затем и подчинила себе хорошую девочку, которая не просто училась вместе с Настей, но и вместе они занимались художественной гимнастикой, затем вместе

читали и обсуждали прочитанные книги, просмотренные театральные постановки и фильмы, а по мере взросления и появившихся в их орбите молодых людей. Подруга Насти, Аннушка, внешне ничем ей не уступала: она была яркая блондинка, немного повыше ростом, статная, женственная, красивая, но с характером несколько слабее, чем у Насти. И получилось так, что в разных жизненных ситуациях Аннушке приходилось уступать, вначале понемногу, потом всё больше. И вышло в конце концов так, что гармония отношений подруг изменилась заметно в пользу Насти, а далее Аннушка ей просто подчинилась и даже стала получать от этого какое-то удовольствие. И вот об этом Настя в разговоре вспомнила и решила, что Аннушка ей составит компанию в поездке в Турцию. А поскольку авторитет Насти в отношении Аннушки бесспорен, не составит труда этим воспользоваться: если племянник Насте понравится, она им и займётся, а если нет, то его можно будет отдать Аннушке. Смешно конечно, но факт: обе девушки считали баланс их отношений справедливым, поскольку все равно всё в жизни основано на подчинении.

Не откладывая дело в долгий ящик, поскольку до отлёта было всего три дня, Настя сразу провела с Аннушкой необходимый разговор. Настя при этом исходила из того, что Аннушка в данный момент являлась аспиранткой и для неё не могло быть проблемой отлучиться из Москвы на восемь дней. Она даже просчитала подходящий вариант. Поскольку

Настя и племянник будут иметь свои номера, Аннушку Настя подселит к себе на раскладушку, так будет дешевле. О наличии племянника пока объявлено не было. Аннушка, было, под разными предлогами попыталась от поездки отвертеться, но не тут-то было: Настя на своём настояла и вполне успокоенная стала собираться в дальнюю дорогу: Турция это всё-таки не ближний супермаркет. До отъезда Евгений Михайлович соизволил племянника Насте представить, и её впечатление о нём было в целом положительное: умный, симпатичный и, как показалось, совсем не навязчивый. С души у Насти упал камень.

3

Сентябрь в Турции – это отменно шикарный сезон во всех смыслах. Главное, что в это время практически не бывает природных гадостей. Небо постоянно чистое, как парадный вход в дом олигарха. Оно роскошно голубое. А если на нём возникают белые облака, то они являют собой ни что иное, как своего рода картину, от которой небо становится красивым и того более. Когда лежишь на тёплом и чистом песке и смотришь в небо, в душе возникает некоторое блаженство, и тогда и там же рождается мир, чувство безопасности и ожидание хороших новостей. Морская вода в сентябре обретает какой-то особый запах, а поскольку она ещё тёплая, возникает желание купаться долго, делать в воде разные упражнения и наблюдать за проносящимися косяками рыб. Кожа после морских процедур, пропитанная солнцем и морской влагой, становится как бы благородной и эластичной. И все эти радости гармонично и легко сочетаются с красивой растительностью на берегу, которая ещё очень долго, если не вообще, не подвергнется тлену и увяданию. А если к этому прибавить приятное ожидание неизбежной трапезы с разнообразными вкусными, ароматно пахнущими блюдами, сдобренными поданными «на халяву» винами, пивом и, для особых любителей, крепкими напитками, всё тело начинает чувствовать восторг, без которого отдых – не отдых.

Троица наших молодых людей устроилась в своём безупречно чистом отеле скромно, но вполне достойно. Аннушка, правда, при заселении, увидев свою, по нашим меркам роскошную, раскладушку, скорчила недовольную мину, но под строгим взглядом Насти ни слова не произнесла. Может ей не совсем по вкусу оказалась роль приживалки при господах, но приехала она в Турцию на Настин кошт, а значит – выбирать не приходилось. У девушек в их любимых похождениях, будь то театр, кино или выставка, финансовая сторона обеспечивалась, как правило, Настей, зарплата которой в 60 тысяч оказалась в 12 раз больше, чем аспирантский доход Аннушки. Примерно в таком же соотношении были доходы родителей девушек. Аннушку такое положение не устраивало, её это, где-то в глубине, печалило, но такие эмоции не могли вести к разрыву отношений, как этого иногда хотелось Аннушке. Её удерживало от этого психологическая, если не чувственная, зависимость от Насти – человека, уверенного в себе и хотя несколько резкого в словах и поступках, но довольно милого и ласкового в отношении Аннушки. К тому же, девушек сближал высокий интеллектуальный уровень и отношение к религии. Они обе не заморачивались разными конфессиями или сектами, а крепко изучив наставления Иисуса в Евангелии, предпочитали обращаться к Богу напрямую. Может быть именно это избавляло девушек от недомолвок и кризисов в личностных отношениях.

Что касается племянника Евгения Михайловича, то вряд

ли стоит уделять ему внимание. Он съездил в турецкий Мармарис, приятно отдохнул в компании двух красивых девушек, чем очень гордился перед окружающими кавалерами, закрепил отношения с Аннушкой и укатил в свой, для него приятный, Лондон. О нём в нашем опусе даже небольшие упоминания не вызываются необходимостью. Насте он пригодился всего один раз по приезде в Мармарис на следующий день, когда надо было поискать по адресу головную компанию «Рустурк». Насте не хотелось одной болтаться в чужом городе, и, к тому же, она была не прочь немного подразнить Аннушку, которая в любом случае могла быть предположительной конкуренткой Насте в отношении молодого человека. Для Насти племянник в данном случае был приемлем, может даже приятен, но никаких видов на него или чувств она не имела и таковых не предполагала.

Ходить по Мармарису очень приятно, поскольку это исключительно чистый город вне зависимости от того, в какой его части вы находитесь. Такое даже выглядит несколько странным. В Европе, а в России особенно, между центром города и его окраинами большая разница, и это очень заметно. А в Мармарисе, как и в других турецких городах, чисто и прибрано везде. Подобное не может происходить только по требованию или команде городских властей. У нас, в России, могут к приезду их «величеств» навести в городе какой-то лоск, но по отъезде гостей всё вновь приходит в запустение. Это означает одно: жителей не волнует чистота и порядок в

окружающей среде. А турок, видимо, волнует.

В общем, поблуждав некоторое время по узким улочкам окраины, Настя притащила Геру (так, кстати, звали племянника) к парадному подъезду кампании, усадила его в скверике напротив и пошла к руководству фирмы. Геру она, естественно, не вводила в курс своих дел, которых она сама не знала, ибо была всего лишь курьером. Она несла в сумочке какой-то круто запечатанный небольшой пакет, крепко обвязанный плотной материей, на которой были наляпаны не буквы, а какие-то значки, смысл которых был очевидно доступен только тем, кого это касалось. Это придавало пакету некую таинственность, загадочность, вызывавшее у Насти смутное раздражение. Как простой человек по натуре, она не любила тайны, предполагая в них плохой смысл. Ну в самом деле, какая могла быть секретность в бизнесе, связанной с постройкой домов, дорог, магазинов и иных построек хозяйственного предназначения? Может это раздражение повлияло на то, что вместо длинной юбки, как планировалось, она «назло туркам» вырядилась в джинсы и лёгкую кофточку полувоенного вида. Настя, кстати, не могла поверить и признать, что турецкие мужчины очень хотят видеть своих женщин, замотанных в балахоны с головы до пят, хотя и понимала умом, что воспитание с детства в человеке каких-то качеств может остаться у него на всю жизнь. И может ему нравиться.

Принимая истину о своём далеко не равном статусе с

хозяином компании мультимиллионером Гаем Махимоглу, Настя, зная наши порядки, полагала, что над ней чиновники справят своё фэ, прежде чем допустят к начальству. Но её, к вящему удивлению, провели к руководству, едва ли не взяв под руки. Не сложно было сделать вывод, что значит пакет, который она везла, действительно нужный. Перед начальственной дверью Настя задержалась на чуть-чуть, пока сопровождающий заглянул в кабинет, а затем распахнул перед Настей дверь. Задержка дала возможность ей обратить внимание на человека, который находился в приёмной. Внимание было вызвано тем, что молодой человек при входе гостя с готовностью встал со стула и, широко улыбаясь, сделал приглашающий жест. Важнее, впрочем, была внешность этого молодца: она полностью совпадала с параметрами желанного для Насти типа мужчины, который подспудно складывается в сознании любой женщины. Да, по ходу жизни женщина общается с любыми типами, но она в них ищет что-то своё. Конечно, на тот момент Настя ничего не осознала: её этот тип, как мужская личность, или нет, но сердце странным образом произвольно ёкнуло. Оно, кстати, иногда ёкает у всех и без всякой причины.

В кабинете, сверху донизу и чуть ли на потолке обитом коврами, как арабский халиф, за безразмерно большим столом в кожаном кресле, тоже безразмерном, сидел небольшой человек жёлтого оттенка с огромными вразлёт усами, чёрными глазами, низким лбом, взлохмаченными густыми во-

лосами, но с довольной улыбкой. Он привычно, по-мужички, ощупал девушку опытным взглядом, махнул рукой в сторону кресел, приглашая садиться. Сам, однако, встал, подошёл и... протянул руку. Настя смутилась, ибо не поняла: он здоровается или хочет получить пакет? Оказалось, он хочет и одного и другого. Получив пакет, хозяин покрутил его, едва не обнюхал, но, поглядев на надпись, довольно вздохнул, вскрывать его не стал, вернулся за стол, на Настю посмотрел игриво, если не сказать – похотливо. Поблагодарил за исполненную миссию, поинтересовался обустройством в отеле и вообще предложил содействие во всём при необходимости, в том числе пообещал машину для экскурсий по принципу: ты попроси – я дам. Настя опасалась, что он попросит от неё курьерской услуги на обратном пути в Москву, но этого не случилось. Он лишь решительно пообещал, что в столице России они обязательно встретятся. Настя это обещание пропустила мимо ушей и с радостью покинула офис. Честно говоря, она надеялась получить там хоть чашку знаменитого турецкого кофе, но... не вышло. Встретивший её на улице Гера высказал мнение, что в этом странном на внешний вид офисе он не наблюдал женщин, и возможно должное восточное гостеприимство не было оказано потому, что некому было Настю обслужить. Над этим и прочим, что молодые люди нашли интересным, они изрядно потешились, и через короткое время нашли Аннушку на пляже в полудрёме на лежаке почти вплотную у воды. Она немного покривила губ-

ки, но заметив строгое выражение лица подруги, смягчилась. Она не представляла своего положения при паре Настя – Гера, понимая, что «третьим лишним» предстояло быть именно ей. Её это не устраивало, поскольку ей Гера, похоже, понравился ещё сразу в аэропорту Домодедово, но получалось всё для неё как бы по-дурацки: зачем Настя потащила её в Турцию, почему не сказала, что с ними полетит парень, который является своего рода приложением к Насте? К тому же, и общее положение Аннушки выглядело смешным. Она что, служанка при Насте, поскольку именно Настя оплатила её поездку, в том числе приставную раскладушку в гостинном номере? В целом, с точки зрения Аннушки, всё выглядело какой-то глупостью: зачем Настя настаивала на её поездке, если при ней был Гера, с которым она почему-то жила в разных номерах. Аннушка с радостью вернулась бы в Москву, но, привычно полностью подчиняясь Насте в течение многих лет, сделать этого она не могла, да и не очень хотела. Кстати, а когда началось это подчинение? С конца четвёртого класса, когда, как это часто бывает, поссорившись между собой из-за глупых детских чувств: кто из них симпатичнее, – они едва не подрались, и лишь присутствие других учеников этому помешало. Но в ссоре между собой девочки увязли. Казалось бы, никаких оснований для дружбы между девочками нет, но было тотальное соревнование во всём: в учёбе, в спорте, в самодеятельности и, особенно, во внешнем облике, скорее в одежде и прочих детских штучках. А в последнем

преимущества были явно на стороне Насти в силу больших материальных возможностей. Анне пришлось смириться и уступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.